

УДК: 332.1:502.131.1(575.1)

Мамадалиева Э. Р.,

Институт макроэкономических и региональных исследований,
ведущий специалист

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Аннотация. В статье рассматриваются региональные аспекты устойчивого развития Республики Узбекистан в контексте социально-экономических преобразований и территориальной дифференциации. На основе индексной оценки факторного и результативного потенциалов регионов за 2019-2024 гг. выявлены лидирующие, средние и отстающие территории, определены их слабые и сильные стороны. Показано, что ведущие регионы обладают развитой инфраструктурой, высоким человеческим капиталом и активной предпринимательской средой, тогда как регионы с низким потенциалом сталкиваются с ограниченностью ресурсов, низкой производительностью труда и высокой социальной нагрузкой. Предложены меры по формированию дифференцированной региональной политики, направленной на укрепление человеческого капитала, поддержку малого и среднего бизнеса, развитие инфраструктуры и инновационной активности, повышение инвестиционной привлекательности и сокращение социального неравенства.

Ключевые слова: устойчивое развитие, региональная экономика, факторный потенциал, результативный потенциал, конкурентоспособность регионов, социально-экономическое развитие.

Введение. Устойчивое развитие является одним из приоритетных направлений глобальной повестки XXI века, охватывая широкий спектр социально-экономических и экологических вопросов. В условиях нарастающих глобальных вызовов, таких как изменение климата, истощение природных ресурсов и социальное неравенство, каждая страна стремится выработать собственную стратегию, адаптированную к национальным и региональным особенностям. Республика Узбекистан, находясь на этапе активных социально-экономических преобразований, придает особое значение вопросам устойчивого развития на всех уровнях.

Особую актуальность приобретает анализ региональных аспектов устойчивого развития, поскольку каждый регион страны обладает уникальными природно-климатическими, экономическими и демографическими характеристиками. Это требует гибкого и дифференцированного подхода к формированию и реализации политики устойчивого развития, учитывающей местные особенности и потенциал.

Анализ литературы. Устойчивое социально-экономическое развитие регионов является одной из ключевых направлений в современной научной литературе, отражающей стремление к сбалансированному и долговременному развитию. В последние десятилетия в отечественных и зарубежных исследованиях сформировались различные подходы к пониманию сущности устойчивого развития, его критериев, индикаторов и механизмов реализации.

Термин «устойчивое развитие» получил широкое распространение после публикации доклада Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию ООН «Наше общее будущее» в 1987 г., где устойчивое развитие определялось как развитие, которое удовлетворяет потребности нынешнего поколения, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Суть концепции заключается в необходимости достижения баланса между экономическим ростом, социальным развитием и экологической устойчивостью.

Научный термин имеет множество интерпретаций. Некоторые авторы акцентируют внимание на эколого-ориентированном аспекте¹, подчеркивая необходимость ограничения потребления ресурсов и предотвращения деградации окружающей среды. Другие² делают упор на социальную устойчивость, включая равный доступ к возможностям и участие населения в принятии решений, третьи³ рассматривают устойчивое развитие как механизм управления социально-экономическими процессами, обеспечивающий адаптацию общества к внешним вызовам и угрозам.

Существенное внимание в научной литературе уделяется вопросам пространственной дифференциации регионов и неравномерности их социально-экономического развития. Работы Гранберга А.Г.⁴, Зубаревич Н.В.⁵, Лексина В.Н.⁶ акцентируют внимание на необходимости учитывать специфику отдельных территорий при формировании региональной политики. Они указывают на существование «регионов-лидеров» и «отстающих» территорий, что требует дифференцированного подхода к управлению устойчивым развитием.

Ряд исследований⁷ сосредоточен на инструментальном обеспечении устойчивого развития: механизмах государственного и муниципального управления, стратегическом планировании, программно-целевом подходе. В частности, в работе Шубиной Е. И Самодуровой Н.⁸ подчеркивается значение стратегий социально-экономического развития регионов, как документов, позволяющих установить долгосрочные цели и пути их достижения.

Большое внимание также уделяется вопросам оценки устойчивости регионов. В работах⁹ рассматриваются методики построения интегральных индексов, таких как индексы степени устойчивости социального развития, экологического благополучия, научно-инновационного развития, социально-экономической устойчивости. Некоторые авторы, например, Глебова О.В., Лапаева О.Н., Поташиник Я.С.¹⁰, предлагают использовать трехпроекционный сравнительный анализ состояния регионов, основанного на принципе Парето, в результате чего авторам удалось установить значительную дифференциацию

¹ Medeu A., Askarova M., Zhakupova A., Bauyrzhan U., Klug H. Sustainable Regional Development: A Challenge Between Socio-Economic Development and Sustainable Environmental Management. Sustainability 2025, 17, 6020. <https://doi.org/10.3390/su17136020>; Осипов В.И. Устойчивое развитие. Экологический аспект // Вестник Российской Академии наук, 2019, том 89, №7, с.718-727. <https://doi.org/10.31857/S0869-5873897718-727>

² Пейганович С. С. Социальные аспекты устойчивого развития как фактор современного социального управления // Социология. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-aspekty-ustoychivogo-razvitiya-kak-faktor-sovremennogo-sotsialnogo-upravleniya>; Кадомцева, М. Е. Социальные аспекты устойчивого развития агропродовольственного комплекса // Актуальные проблемы социальных и трудовых отношений : Материалы X Международной научно-практической конференции, 2023. – С. 31-36. <https://doi.org/10.26159/APSTO.2022.10.10.006>

³ Lenkova O., Efremova V., Postarnak S., Pogrebnoj R., Skipin S., Erezhepov A. Managing Sustainable Development of Socio-Economic Systems 2014, Asian Social Science, Vol. 10, No. 24 <https://doi.org/10.5539/ass.v10n24p63>

⁴ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. - Высшая школа экономики. - 5-е изд. - М.: Дом ГУ ВШЭ, 2006. - 495 с.

⁵ Зубаревич Н.В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // Вопросы экономики, №1. 2019. с. 135-145

⁶ Лексин В. Н. Территориальная фрагментация единого правового пространства России / В. Н. Лексин, Б. Н. Порфирьев // Федерализм. – 2018. – № 1(89). – С. 173-190.

⁷ Экова В. А. Совершенствование инструментов управления устойчивым развитием региона // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17, № 23. – С. 3347–3364. <https://doi.org/10.18334/rp.17.23.37140>; Соболева В. А. Инструменты ESG в основе устойчивого развития региона // Устойчивое развитие региона: проблемы и тенденции: Материалы международной научно-практической конференции. – Липецк: Липецкий государственный технический университет, 2022. – С. 182-186.

⁸ Шубина Е., Самодурова Н. Стратегическое планирование как инструмент социально- экономического развития территорий // Перспективы реформирования и устойчивого развития национальной экономики, 1(1). 2024. с. 602–605.

⁹ Яппаров В. Р. Методология оценки уровня устойчивости социально-экономического развития региона // Ж. Экономика и управление. – 2023. – № 6(174). – С. 57-64. <https://10.34773/EU.2023.6.10>; Лубсанова Н. Б. Оценка социо-эколого-экономической устойчивости территориальных природно-хозяйственных систем Российских регионов Северной Азии // Материалы XIV Международной научно-практической конференции. – Москва: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2024. – С. 224-229.

¹⁰ Глебова О. В. Трехпроекционная оценка устойчивости регионов Северо-Западного федерального округа // Развитие и безопасность. – 2025. – № 1(25). – С. 93-104.

субъектов анализируемых территорий. Алексахин К.Ю.¹ для оценки устойчивости развития регионов использовал методику ранжирования на основе индексных оценок демографического состояния территорий, экономического развития, социальной сферы и экологии.

Необходимо также отметить, что существует значительный пласт научных исследований², посвященных международному опыту устойчивого развития территорий. Исследование Потемкиной М.А., Мамчиц А.А., Загуменова Ю.Л.³ подчеркивает важность децентрализации власти, устойчивого муниципального управления и активного инвестирования в инфраструктуру, поощрение инноваций и развития малого бизнеса и предпринимательства, охраны окружающей среды.

Таким образом, современная научная литература по устойчивому социально-экономическому развитию регионов представляет собой многогранное и междисциплинарное направление исследований. Оно охватывает широкий спектр вопросов – от теоретических оснований устойчивости до практических инструментов оценки и управления. Несмотря на значительное развитие данной темы, актуальными остаются задачи углубления межрегиональных сравнений, разработки новых индикаторов и моделей оценки, а также повышения эффективности реализации стратегий устойчивого развития в условиях вызовов, порождаемых глобальными и локальными кризисами.

Материалы и методы. Оценка устойчивости социально-экономического развития регионов Узбекистана в 2019-2024 гг. произведена по методике индексной оценки различных сфер и секторов экономики. В результате полученных оценок, был применен метод сравнительной оценки конкурентоспособности регионов факторного и результативного потенциалов.

Факторный потенциал региона представляет собой интегральную характеристику совокупности имеющихся у него ресурсов (природных, сельскохозяйственных, социальных, трудовых, производственных, инфраструктурных, научно-технологических), которые могут быть мобилизованы для достижения стратегических целей социально-экономического развития. Такой подход позволяет не только количественно измерить уровень обеспеченности региона ресурсной базой, но и выявить качественные особенности распределения, доступности и эффективности использования этих ресурсов в контексте устойчивого развития. Оценка факторного потенциала становится особенно значимой в условиях необходимости перехода к более сбалансированным моделям роста, где важную роль играют не столько объемы ресурсов, сколько способность региона интегрировать их в системную и управляемую стратегию трансформации.

В дополнение к этому результативный подход к анализу регионального потенциала фокусируется на конечных эффектах социально-экономической деятельности территории, прежде всего на степени реализации конкурентных преимуществ и достижении устойчивых позиций в межрегиональной и глобальной экономике. Конкурентный потенциал территории, в этом контексте, определяется не только наличием выгодных стартовых условий, но и степенью их институционального, организационного и инновационного освоения. Ключевым критерием здесь выступает устойчивость конкурентных преимуществ

¹ Алексахин К. Ю. Оценка устойчивости развития регионов Дальневосточного федерального округа // Прогрессивная экономика. – 2024. – № 10. – С. 144-163. https://10.54861/27131211_2024_10_144

² Пивоварова С.А. Возможности и условия устойчивого развития региональных инновационных систем: опыт стран БРИКС // Материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых стран БРИКС. Том 1. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2015. – С. 53-56; Багаева, А. А. Международный опыт и сотрудничество в сфере устойчивого развития горных территорий // Грозненский естественнонаучный бюллетень. – 2018. – Т. 3, № 4(12). – С. 20-27. – <https://10.25744/genb.2018.12.4.003>; Рюмкина И.Н., Рюмкина С.В., Рудой Е.В., Алещенко В.В., Петухова М.С. Мировой опыт устойчивого развития сельских территорий // International agricultural journal. Vol. 65, №5 (389). 2022. <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-opyt-ustoychivogo-razvitiya-selskih-territoriy>

³ Потемкина М.А., Мамчиц А.А., Загуменов Ю.Л. Примеры международных практик по выравниванию уровня социально-экономического развития регионов // Перспективы реформирования и устойчивого развития национальной экономики, 1(1). – С. 598–601. <https://inlibrary.uz/index.php/dev-national-economy/article/view/58718>

во времени, их надежность и адаптивность в условиях изменяющейся внешней среды, включая процессы глобализации, экономической интеграции и технологических сдвигов.

Таким образом, комплексное применение факторного и результативного подходов позволяет более полно и многогранно оценить потенциал региона как с точки зрения ресурсной обеспеченности, так и с позиции способности трансформировать эти ресурсы в устойчивые конкурентные преимущества, обеспечивающие его активное участие в современных экономических и институциональных процессах.

Анализ и результаты. Оценка факторного потенциала регионов Узбекистана в 2019-2024 гг. (таблица 1) показала, что лидерами являются г. Ташкент, Ферганская, Ташкентская, Самаркандская и Андижанская области. Эти регионы характеризуются высокими демографическими показателями, что, в свою очередь, обуславливает наличие большого числа объектов социальной инфраструктуры (детских садов, школ, больниц), а также кадров, осуществляющих свою деятельность в этих объектах. Активное развитие получает предпринимательство в отмеченных регионах, растет вклад предпринимательства в экспорт, промышленное производство, а также формирование ВРП.

Таблица 1

Конкурентный факторный потенциал регионов Узбекистана

Наименование регионов	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Высокий						
г. Ташкент	0,628	0,626	0,643	0,671	0,677	0,669
Самаркандская	0,500	0,494	0,506	0,515	0,525	0,517
Ферганская	0,471	0,472	0,473	0,480	0,486	0,485
Андижанская	0,461	0,465	0,472	0,474	0,484	0,483
Ташкентская	0,444	0,443	0,465	0,464	0,483	0,474
Средний						
Бухарская	0,434	0,430	0,419	0,419	0,437	0,428
Кашкадарьинская	0,430	0,415	0,407	0,412	0,422	0,428
Наманганская	0,430	0,423	0,423	0,426	0,420	0,425
Навоийская	0,423	0,403	0,410	0,408	0,427	0,413
Сурхандарьинская	0,405	0,403	0,397	0,401	0,415	0,409
Относительно низкий						
Республика Каракалпакстан	0,378	0,378	0,369	0,370	0,382	0,380
Хорезмская	0,380	0,381	0,365	0,372	0,388	0,378
Джизакская	0,388	0,385	0,370	0,362	0,361	0,354
Сырдарьинская	0,376	0,352	0,346	0,349	0,354	0,341

Источник: рассчитано автором по данным Национального комитета Республики Узбекистан по статистике.

Вместе с тем, Ташкентская, Андижанская и Самаркандская области характеризуются выраженной ресурсной специализацией, базирующейся на наличии богатой природно-сырьевой и сельскохозяйственной базы, что формирует основу для развития добывающих и первично-перерабатывающих отраслей. Ферганская область, в свою очередь, демонстрирует высокую степень индустриального освоения, проявляющуюся в наличии развитой производственной и инженерной инфраструктуры, способной обеспечить промышленное воспроизводство и логистическую связанность региона.

Особое положение занимает г. Ташкент, который, являясь ключевой урбанизированной агломерацией, аккумулирует значительную часть социального, интеллектуального и институционального капитала. Высокая концентрация образовательных учреждений, научных и инновационных центров, а также квалифицированных трудовых ресурсов формирует мощный образовательно-кадровый потенциал столицы.

К числу регионов, обладающих факторным потенциалом на среднем уровне, можно отнести Навоийскую, Сурхандарьинскую, Бухарскую, Кашкадарьинскую и Наманганскую области. В числе ключевых факторов, способствующих положительным изменениям в этих регионах, следует выделить устойчивый рост образовательного потенциала, который наблюдается в большинстве указанных областей – за исключением Бухарской, где данный компонент остается относительно стабильным и требует дополнительных стимулов для развития. Значимый вклад в укрепление факторного потенциала также вносит активизация научно-технологической и инновационной деятельности, особенно в Навоийской, Сурхандарьинской, Бухарской и Кашкадарьинской областях. Эти регионы демонстрируют положительные тенденции в развитии исследовательской инфраструктуры, внедрении новых технологий и формировании институтов, поддерживающих инновационную активность. Наманганская область отстает по этому направлению, что свидетельствует о наличии структурных ограничений и требует разработки целевых мер по стимулированию научно-инновационного развития.

К регионам с относительно низким уровнем факторного потенциала относятся Республика Каракалпакстан, Джизакская, Сырдарьинская и Хорезмская области. Положительные изменения в этих регионах происходили за счет повышения образовательного потенциала в Джизакской, Сырдарьинской и Хорезмской областях и повышения предпринимательской активности в Республике Каракалпакстан.

Ограниченность их потенциала обусловлена совокупным воздействием негативных социально-экономических факторов, которые формируют структурные ограничения на пути к устойчивому развитию. Одним из ключевых индикаторов ослабления факторного потенциала этих территорий выступает замедление темпов роста реального совокупного дохода на душу населения. Эта тенденция сопровождается увеличением доли населения, нуждающегося в социальной поддержке, особенно выраженной в Республике Каракалпакстан и Сырдарьинской области. Указанные факторы не только снижают возможности для формирования устойчивого потребительского спроса и повышения качества жизни, но и ослабляют социальный потенциал регионов, снижая уровень социальной устойчивости и увеличивая нагрузку на систему государственной поддержки. Вместе с этим, наблюдается снижение уровня экономической активности населения, что оказывает отрицательное влияние на трудовой потенциал. Дополнительным негативным фактором выступает ослабление предпринимательской активности в Джизакской, Сырдарьинской и Хорезмской областях. Снижение доли малого бизнеса в промышленном производстве и занятости населения ослабляет формирование устойчивых производственно-экономических связей и ограничивает потенциал диверсификации экономики на региональном уровне.

В целом оценка факторного потенциала регионов Узбекистана за 2019-2024 гг. выявила ярко выраженные различия в уровне обеспеченности ресурсами и возможностями для устойчивого развития. Ведущие регионы характеризуются высокой плотностью населения, развитой социальной инфраструктурой и значительным кадровым потенциалом. В регионах со средним и низким факторным потенциалом сохраняются структурные ограничения, требующие адресной поддержки. Выявленная территориальная асимметрия требует проведения сбалансированной и дифференцированной региональной политики, направленной на укрепление человеческого капитала, развитие инфраструктуры, поддержку малого бизнеса, а также снижение социального неравенства между регионами.

Оценка конкурентного потенциала регионов по результативным показателям в 2019-2024 гг. (таблица 2) выявила, что лидирующие позиции занимают г. Ташкент, Навоийская, Ташкентская и Андижанская области. Определяющим фактором такого положения стала высокая экономическая активность, обусловленная ростом душевых показателей ВРП, промышленного производства, объемов инвестиций, а также повышением производительности труда. Существенную роль сыграли и высокие значения

капиталоемкости промышленного производства, что способствовало укреплению технологического уровня в г. Ташкенте, Навоийской и Андижанской областях.

Таблица 2

Конкурентный результативный потенциал регионов Узбекистана

Наименование регионов	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Высокий						
Навоийская	0,704	0,847	0,827	0,825	0,789	0,793
г. Ташкент	0,662	0,514	0,694	0,708	0,664	0,709
Андижанская	0,634	0,625	0,565	0,589	0,578	0,546
Ташкентская	0,595	0,639	0,614	0,600	0,531	0,545
Средний						
Хорезмская	0,492	0,520	0,496	0,501	0,446	0,452
Ферганская	0,474	0,523	0,508	0,472	0,416	0,436
Кашкадарьинская	0,525	0,499	0,498	0,474	0,418	0,425
Самаркандская	0,461	0,508	0,497	0,477	0,391	0,412
Джизакская	0,384	0,507	0,501	0,472	0,415	0,413
Относительно низкий						
Сырдарьинская	0,405	0,512	0,530	0,515	0,413	0,402
Бухарская	0,439	0,507	0,333	0,479	0,411	0,387
Республика Каракалпакстан	0,451	0,536	0,522	0,330	0,283	0,382
Наманганская	0,416	0,486	0,476	0,457	0,384	0,378
Сурхандарьинская	0,313	0,466	0,459	0,370	0,262	0,283

Источник: рассчитано автором по данным Национального комитета Республики Узбекистан по статистике.

В группу со средним уровнем вошли Кашкадарьинская, Самаркандская, Джизакская, Ферганская, Хорезмская области. Несмотря на относительно устойчивую экономическую активность в Самаркандской, Джизакской и Хорезмской областях, сдерживающими факторами стали низкая капиталоемкость промышленности и недостаточно высокий уровень человеческого развития. В Кашкадарьинской и Ферганской областях слабые показатели технологического уровня объясняются низкой концентрацией производственных мощностей.

В группу регионов с наименьшим потенциалом относятся Республика Каракалпакстан, Бухарская, Сырдарьинская, Наманганская, Сурхандарьинская области. Здесь, несмотря на определенное улучшение экономической активности, рост капиталоемкости промышленности и увеличение объема основного капитала, сохраняются низкие показатели производительности труда в промышленном секторе.

Сравнительная оценка по результативному признаку за 2019-2024 гг. показала позитивные изменения в Джизакской, Навоийской, Сырдарьинской областях и г. Ташкент, в которых повысились индексы экономической активности (за исключением Сырдарьинской области) и технологического уровня. В то же время ухудшение показателей в Республике Каракалпакстан, Андижанской, Кашкадарьинской областях связано со снижением индекса технологического уровня, вызванным падением производительности капитала, что, в свою очередь, отражает недостаточную инвестиционную привлекательность этих территорий.

Выводы и предложения. В целом, исследование показало, что регионы Узбекистана значительно различаются по уровню факторного и результативного потенциала, что отражается на неравномерности социально-экономического развития. Регионы-лидеры имеют развитую инфраструктуру, высокий человеческий капитал, активно развивающуюся

бизнес-среду, высокую производительность труда, в то время как отстающие регионы ограничены низким доходом на душу населения, слабой предпринимательской активностью и высокой долей населения, нуждающегося в социальной поддержке.

По результатам исследования по выявлению потенциала, преимуществ и резервов для повышения конкурентоспособности регионов, автором были разработаны следующие предложения:

- для устранения асимметрии в социально-экономическом развитии регионов, необходимо формирование дифференцированных стратегий развития для лидеров, средних и отстающих регионов с учетом их ресурсного и конкурентного потенциала;
- увеличить капиталоемкость и технологический уровень отстающих территорий, что подразумевает модернизацию промышленности, внедрение инноваций, развитие исследовательских центров и технопарков;
- усилить программы адресной социальной помощи и развивать инфраструктуру в регионах с высокой долей малообеспеченных в целях сокращения социального неравенства.

Проведенный анализ региональных аспектов устойчивого развития в Республике Узбекистан показал, что в стране сохраняется значительная территориальная дифференциация по уровню ресурсного обеспечения, конкурентных преимуществ и итоговых социально-экономических результатов. Особое значение в этих условиях приобретает проведение адресной и дифференцированной региональной политики, направленной на укрепление человеческого капитала, поддержку малого и среднего бизнеса, развитие инфраструктуры и инновационной активности, а также на снижение социального неравенства и формирование благоприятного инвестиционного климата. Реализация данных мер позволит не только повысить конкурентоспособность отдельных регионов, но и обеспечить более сбалансированное и устойчивое развитие страны в целом, создавая условия для интеграции всех территорий в единую экономическую систему с равными возможностями для населения и бизнеса.

Список литературы.

1. Lenkova O., Efremova V., Postarnak S., Pogrebnoj R., Skipin S., Erezhepov A. Managing Sustainable Development of Socio-Economic Systems 2014, Asian Social Science, Vol. 10, No. 24 <https://doi.org/10.5539/ass.v10n24p63>
2. Medeu A., Askarova M., Zhakupova A., Bauyrzhan U., Klug H. Sustainable Regional Development: A Challenge Between Socio-Economic Development and Sustainable Environmental Management. Sustainability 2025, 17, 6020. <https://doi.org/10.3390/su17136020>
3. Алексашин К. Ю. Оценка устойчивости развития регионов Дальневосточного федерального округа // Прогрессивная экономика. – 2024. – № 10. – С. 144-163. https://10.54861/27131211_2024_10_144
4. Багаева А. А. Международный опыт и сотрудничество в сфере устойчивого развития горных территорий // Грозненский естественнонаучный бюллетень. – 2018. – Т. 3, № 4(12). – С. 20-27. – <https://10.25744/genb.2018.12.4.003>
5. Глебова О. В. Трехпроекционная оценка устойчивости регионов Северо-Западного федерального округа // Развитие и безопасность. – 2025. – № 1(25). – С. 93-104.
6. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. - Высшая школа экономики. - 5-е изд. - М.: Дом ГУ ВШЭ, 2006. - 495 с.
7. Зубаревич Н.В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // Вопросы экономики, №1. 2019. с. 135-145
8. Кадомцева М. Е. Социальные аспекты устойчивого развития агропродовольственного комплекса // Актуальные проблемы социальных и трудовых отношений: Материалы X Международной научно-практической конференции, 2023. – С. 31-36. <https://doi.org/10.26159/APSTO.2022.10.10.006>
9. Лексин В. Н. Территориальная фрагментация единого правового пространства России / В. Н. Лексин, Б. Н. Порфирьев // Федерализм. – 2018. – № 1(89). – С. 173-190.

10. Лубсанова Н. Б. Оценка социо-эколого-экономической устойчивости территориальных природно-хозяйственных систем Российских регионов Северной Азии // Материалы XIV Международной научно-практической конференции. – Москва: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2024. – С. 224-229.
11. Осипов В.И. Устойчивое развитие. Экологический аспект // Вестник Российской Академии наук, 2019, том 89, №7, с.718-727. <https://doi.org/10.31857/S0869-5873897718-727>
12. Пейганович С. С. Социальные аспекты устойчивого развития как фактор современного социального управления // Социология. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-aspekty-ustoychivogo-razvitiya-kak-faktor-sovremennogo-sotsialnogo-upravleniya>
13. Пивоварова С.А. Возможности и условия устойчивого развития региональных инновационных систем: опыт стран БРИКС // Материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых стран БРИКС. Том 1. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2015. – С. 53-56
14. Потемкина М.А., Мамчиц А.А., Загуменов Ю.Л. Примеры международных практик по выравниванию уровня социально-экономического развития регионов // Перспективы реформирования и устойчивого развития национальной экономики, 1(1). – С. 598–601. <https://inlibrary.uz/index.php/dev-national-economy/article/view/58718>
15. Рюмкина И.Н., Рюмкин С.В., Рудой Е.В., Алещенко В.В., Петухова М.С. Мировой опыт устойчивого развития сельских территорий // International agricultural journal. Vol. 65, №5 (389). 2022. <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-opyt-ustoychivogo-razvitiya-selskih-territoriy>
16. Соболева В. А. Инструменты ESG в основе устойчивого развития региона // Устойчивое развитие региона: проблемы и тенденции: Материалы международной научно-практической конференции. – Липецк: Липецкий государственный технический университет, 2022. – С. 182-186.
17. Шубина Е., Самодурова Н. Стратегическое планирование как инструмент социально-экономического развития территорий // Перспективы реформирования и устойчивого развития национальной экономики, 1(1). 2024. с. 602–605.
18. Экова В. А. Совершенствование инструментов управления устойчивым развитием региона // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17, № 23. – С. 3347–3364. <https://doi.org/10.18334/rp.17.23.37140>
19. Яппаров В. Р. Методология оценки уровня устойчивости социально-экономического развития региона // Ж. Экономика и управление. – 2023. – № 6(174). – С. 57-64. <https://10.34773/EU.2023.6.10>